

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.189.8.140-147

Г. Э. Гусейнова*

Восстановление корпоративного контроля косвенным участником: перспективы и ограничения

Аннотация. С учетом последних тенденций в правоприменительной практике к расширению прав бенефициаров компаний рассматривается вопрос, обладают ли косвенные участники правом подачи исков о так называемом восстановлении корпоративного контроля (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ). Чтобы оценить перспективы использования данной нормы для защиты интересов бенефициарных владельцев, были проанализированы три кейса, в которых косвенными участниками были заявлены иски о возвращении доли участия, утраченной помимо воли. Автор приходит к выводу, что осторожное отношение судов к удовлетворению таких исков обоснованно, поскольку в противном случае возникала бы опасность размывания принципа имущественной обособленности юридического лица. Тем не менее неправильно было бы и полностью ограничить возможности бенефициаров по предъявлению такого рода требований, однако их удовлетворение должно допускаться лишь в исключительных ситуациях — в отсутствие возможности прибегнуть к другим средствам защиты. Иными словами, при предъявлении косвенными участниками исков о восстановлении корпоративного контроля судам следует руководствоваться логикой, высказанной Верховным Судом РФ в деле Куфмана.

Ключевые слова: восстановление корпоративного контроля; бенефициарный владелец; косвенный иск; опосредованное участие; дело Куфмана; иск о признании права; цепочка аффилированных лиц; оспаривание решений органов управления; конечный бенефициар; фактический владелец; злоупотребление правом контроля

Для цитирования: Гусейнова Г. Э. Восстановление корпоративного контроля косвенным участником: перспективы и ограничения // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 8. — С. 140–147. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.189.8.140-147

© Гусейнова Г. Э., 2026

* Гусейнова Гюльшан Эльданизовна, аспирант кафедры предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, Российская Федерация, 119991
giulshan.guseinova@gmail.com

Restoring Corporate Control by an Indirect Participant: Prospects and Limitations

Giulshan E. Guseinova, Postgraduate Student, Department of Business Law, Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
giulshan.guseinova@gmail.com

Abstract. In light of recent trends in law enforcement practice towards expanding the rights of company beneficiaries, the paper examines whether indirect participants have the right to file claims for the so-called restoration of corporate control (clause 3 of Article 65.2 of the Civil Code of the Russian Federation). To assess the prospects for using this rule to protect the interests of beneficial owners, the author analyzed three cases in which indirect participants filed claims for the return of a shareholding lost against their will. The author concludes that the courts' cautious attitude towards satisfying such claims is justified, since otherwise there would be a danger of eroding the principle of property separateness of a legal entity. Nevertheless, it would also be wrong to completely restrict the ability of beneficiaries to bring such claims; however, their satisfaction should only be permitted in exceptional situations, for example in the absence of the possibility of resorting to other remedies. In other words, when indirect participants file claims for the restoration of corporate control, courts should be guided by the logic set out by the Supreme Court of the Russian Federation in the Kufman case.

Keywords: restoration of corporate control; beneficial owner; derivative claim; indirect participation; Kufman case; claim for recognition of rights; chain of affiliates; challenging decisions of management bodies; ultimate beneficiary; actual owner; abuse of control

Cite as: Guseinova GE. Restoring Corporate Control by an Indirect Participant: Prospects and Limitations. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(8):140-147. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.189.8.140-147

В силу прямого указания закона пункт 3 ст. 65.2 ГК РФ устанавливает, что право требовать возвращения доли участия, утраченной в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц, принадлежит только участнику коммерческой корпорации. В литературе и судебной практике данный механизм обычно именуется восстановлением корпоративного контроля¹.

В этой связи возникает вопрос, имеет ли право предъявления данного иска лицо, непосредственно не обладающее статусом участника

в корпорации, однако в силу корпоративной структуры опосредованно владеющее долями/акциями в ней (косвенный участник, бенефициар).

Размышления о возможности распространения иска о возвращении доли участия, предусмотренного пунктом 3 ст. 65.2 ГК РФ, навеяны расширением признания в российской правоприменительной практике так называемых двойных (опосредованных) косвенных исков, в других случаях именуемых представительскими исками косвенного участника².

¹ Подробнее о данной норме см.: Чупрунов И. С. Иск по п. 3 ст. 65.2 ГК в. восстановление корпоративного контроля // *Гражданское право*. 2022. № 2. С. 52–81.

² Следует, однако, отметить, что удовлетворение исков косвенных участников является скорее исключением из правил в актуальной российской правоприменительной практике. Так, одним из широко обсуждаемых случаев данной категории является рассмотренное Верховным Судом РФ дело «Разрез Аршановский» (дело № А74-5847/2018), в котором косвенному участнику было отказано в удовлетворении требований о возмещении убытков, причиненных компании ее органами управления и лицами, осуществляющими фактический контроль. В деле Куфмана Верховный Суд РФ также отметил, что предъявление таких исков допустимо лишь в случаях заведомой невозможности защиты своих прав косвенным участником посредством способов защиты в рамках общества, в котором он имеет прямой экономический интерес.

В частности, российскими судами признается право на предъявление косвенными участниками исков:

— о предоставлении информации о деятельности общества в исключительных случаях³;

— о признании ничтожных решений собраний недействительными (дело «Аспект-Финанс»⁴). При этом рядом ученых⁵ справедливо высказывается мнение о том, что данное дело отнюдь не свидетельствует о расширении прав косвенных участников, поскольку право обращаться в суд с иском имеют также и любые заинтересованные третьи лица, в том числе косвенные участники⁶;

— о признании недействительными решений собраний участников (дело Куфмана⁷, которое, по мнению И. С. Чупрунова, свидетельствует о том, «что в российском праве теперь точно принципиально допускается подача представительских исков не только непосредственными участниками корпорации, но и ее косвенными участниками»⁸).

С учетом последних тенденций судебной практики необходимо проанализировать, могут ли косвенные участники и бенефициары предъявлять иски, направленные на восстановление

корпоративного контроля, особенно с учетом того, что данное средство защиты как бы вбирает в себя все другие способы защиты, такие как виндикация, признание права собственности и признание недействительными сделок и корпоративных актов⁹.

Следует отметить, что иски о восстановлении корпоративного контроля заявляются косвенными участниками довольно редко. В рамках данной статьи мы проанализируем три кейса (в двух случаях бенефициарам было отказано в иске по п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, но в одном деле требования косвенного участника всё же были удовлетворены) и постараемся оценить аргументацию судов и перспективы использования данной нормы для защиты интересов бенефициарных владельцев.

Дело Любомского (дело № А40-169075/16)

В. В. Любомский обратился в суд с иском к компаниям «Луимата» и «Терэйд», ООО «Эверест» и ООО «Инвестком» (компании третьего уровня), требуя признать недействительными сделки по отчуждению акций, а также признать права

³ П. 7 Обобщения судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 2.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.03.2016 по делу № 305-ЭС15-14197, А40-104595/2014 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ Егоров А. В. Пределы проникновения за корпоративную вуаль в пользу участников многоуровневой корпоративной структуры. Анализ дела Постригайло v. «Разрез Аршановский» // Журнал РШЧП. 2019. № 2. С. 115–166.

См. также: Чупрунов И. С. Представительский иск косвенного участника корпорации : комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 ноября 2023 года № 305-ЭС23-13487 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 4. С. 21.

⁶ П. 106 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.11.2023 № 305-ЭС23-13487 по делу № А40-219032/2022.

⁸ Чупрунов И. С. Представительский иск косвенного участника корпорации. С. 22.

⁹ См.: Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 75 ; Суханов Е. А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 9 (452). С. 7.

истца на долю в уставных капиталах компаний третьего уровня.

По утверждению истца, он являлся бенефициарным собственником 100 %-ной доли в компании «Дрим Юнайтед Лтд» («ДримКо», компания первого уровня). В свою очередь, «ДримКо» владела акциями в компаниях «Примавел» и «Гунком» (компании второго уровня).

В 2011 г. А. А. Рыжков через принадлежащее ему общество стал миноритарным владельцем акций в компаниях второго уровня. Кроме того, он имел доверенность «для осуществления полномочий по представлению интересов В. В. Любомского в управлении “Примавел” и “Гунком”... без права распоряжения (отчуждения) акциями компаний» (исходя из этой формулировки, можно предположить, что доверенность была выдана «ДримКо»).

«Примавел» стала владельцем 33 %-ной доли в ООО «Инвестком» (компания третьего уровня) при учреждении последней. «Гунком» получила 50 %-ную долю вновь учрежденного ООО «Эверест» (компания третьего уровня).

В соответствии с Единым государственным реестром юридических лиц (ЕГРЮЛ) на дату предъявления иска «Примавел» и «Гунком» уже не были участниками ООО «Инвестком» и ООО «Эверест». Участниками числились компании «Луимата» и «Терэйд» (ответчики) с долями 33 и 50 % соответственно.

Истец утверждал, что Рыжков, действуя с превышением указанных в доверенности полномочий, передал все акции «ДримКо» компании «Примавел», а «Гунком» — компании «Вектра». Соответственно, истец утратил косвенное право владения компаниями третьего уровня.

На дату подачи иска компании второго уровня были ликвидированы, «ДримКо» тоже.

Суд рассматривал иск Любомского как требование о восстановлении корпоративного контроля. Однако на основании декларации об учреждении доверительной собственности (на английском языке) суд сделал вывод, что истец был не бенефициарным собственником

«ДримКо», а лишь доверительным управляющим (в апелляции истец оспаривал данное обстоятельство, но безуспешно).

Кроме того, в суд не было представлено доказательств того, что акции компаний второго уровня были переданы компании «Вектра», равно как и подтверждения наличия оснований для возникновения у истца права на доли в компаниях третьего уровня¹⁰. В этой связи истцу было отказано в удовлетворении требований.

В данном случае решение суда представляется правомерным. Если истец действительно являлся лишь доверительным управляющим «ДримКо», оснований для оспаривания сделок по отчуждению долей в компаниях второго уровня, а после их ликвидации — прав на доли в компаниях третьего уровня у него не возникло.

Смоделируем ситуацию, в которой истцу действительно принадлежали 100 % акций «ДримКо». По общему правилу оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество ликвидированной компании передается его учредителям (участникам) (п. 8 ст. 63 ГК РФ). Аналогичные нормы есть и в иностранных правопорядках (например, § 72 немецкого Закона об обществах с ограниченной ответственностью (Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung, GmbHG)). Соответственно, истец становился бы непосредственным владельцем акций компаний второго уровня — «Примавел» и «Гунком» — и косвенным участником ООО «Инвестком» и ООО «Эверест».

Кроме того, у истца была бы возможность оспаривать сделки А. А. Рыжкова по передаче акций компаний второго уровня компании «Вектра» как совершенные с превышением полномочий (п. 2 ст. 174 ГК РФ) (что, собственно говоря, и было сделано), однако при этом в любом случае возникла бы необходимость предъявления доказательств передачи акций компаний второго уровня компании «Вектра».

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2018 № Ф05-12405/2018 по делу № А40-169075/16 (определением Верховного Суда РФ от 06.12.2018 № 305-ЭС18-20190 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам отказано).

Последующая ликвидация компаний второго уровня сделала бы истца непосредственным владельцем долей в компаниях третьего уровня. Соответственно, требование о восстановлении корпоративного контроля было бы предъявлено непосредственным, а не косвенным участником.

Дело «Бизнес-парка» (дело № А07-12937/2012)

В 2011 г. компания «Башкорт АБ» продала 99 % долей в ООО «Бизнес-парк» покупателю 1, а 1 % — покупателю 2 (генеральному директору покупателя 1). Новые участники были внесены в ЕГРЮЛ. Спустя полгода первоначальные покупатели вновь продали 99 и 1 % долей в обществе соответственно, однако в ЕГРЮЛ данные изменения внесены не были.

В 2012 г. ООО «Бизнес-парк» было реорганизовано путем присоединения к ООО «Глобинторг», участниками которого на 2014 г. числились покупатель 1 (25 %), покупатель 2 (25 %) и третье лицо (50 %). В 2015 г. в ЕГРЮЛ уже было указано, что ООО «Глобинторг» имеет лишь одного участника — третье лицо.

С требованиями о восстановлении корпоративного контроля, помимо первоначального продавца — компании «Башкорт АБ», которая уже находилась в стадии банкротства, обратились два ее участника и кредитор — банк, залогодержатель 100 % акций компании.

Истцы просили восстановить корпоративный контроль «Башкорт АБ» над ООО «Бизнес-парк» путем признания недействительными первоначальных договоров купли-продажи долей общества с покупателями 1 и 2.

Они просили признать недействительными решения регистрирующего органа о включении в состав участников ООО «Бизнес-парк» покупателей 1 и 2 и о внесении в ЕГРЮЛ сведений о прекращении деятельности общества путем реорганизации в форме присоединения.

Стоит отметить, что требования об оспаривании данных договоров купли-продажи и о признании за «Башкорт АБ» права на 100 %-ную долю ООО «Бизнес-парк» уже заявлялись теми же лицами в рамках другого дела. Три инстанции отказали в удовлетворении данных требований, однако Верховный Суд РФ направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На втором круге (при рассмотрении иска о восстановлении корпоративного контроля) суды первой и апелляционной¹¹ инстанций прекратили производство по требованиям непосредственного участника ООО «Бизнес-парк» на том основании, что ранее аналогичные требования заявлялись им в рамках другого дела. В удовлетворении требований участников и кредитора компании «Башкорт АБ» также было отказано, поскольку они не являлись участниками ООО «Бизнес-парк», а восстановить корпоративный контроль может только лицо, ранее обладавшее им.

В отличие от нижестоящих инстанций кассация¹² посчитала, что участники «Башкорт АБ» и ее кредитор являются надлежащими истцами по делу о восстановлении корпоративного контроля, поскольку в результате утраты компанией 100 %-ной доли ООО «Бизнес-парк» они лишились возможности удовлетворения своих законных требований, в том числе путем обращения взыскания на спорную долю.

Кассационная инстанция признала оспариваемые договоры купли-продажи ничтожными со ссылкой на ст. 10 ГК РФ как заключенные по значительно заниженной стоимости, направленные на незаконный вывод активов компании, при явном злоупотреблении правом со стороны лиц, подписавших данные договоры, действовавших с целью причинения вреда «Башкорт АБ», ее акционерам и кредитору.

Впрочем, Верховный Суд РФ не согласился с данной логикой. Он указал на невозможность восстановления корпоративного контроля в рассматриваемом деле, поскольку истцы не обладают присущими участнику корпорации

¹¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 № 18АП-15961/2015, 18АП-15591/2015 по делу № А07-12937/2012.

¹² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.08.2016 № Ф09-959/14 по делу № А07-12937/2012.

правами¹³, даже при наличии у них очевидно-го экономического интереса в возврате доли в ООО «Бизнес-парк» первоначальному владельцу.

В отличие от первого кейса здесь не было оснований сомневаться в том, что истцы являются косвенными участниками общества. Вдобавок тот факт, что в рамках восстановления корпоративного контроля договоры купли-продажи доли оспаривались со ссылкой на ст. 10 и 168 ГК РФ, говорит о том, что соответствующие требования могли быть предъявлены не только сторонами сделок, но и лицами, имеющими законный интерес в признании их недействительными (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ).

Тем не менее Верховный Суд РФ не посчитал требования истцов заслуживающими удовлетворения. Можно предположить одну из причин этого: аналогичные требования уже предъявлялись истцами в рамках другого дела, соответственно, правоприменитель мог счесть предъявление требований о восстановлении корпоративного контроля попыткой преодолеть преюдициальность ранее вынесенных судебных решений.

Дело «Экоархитектуры» (дело № А60-53969/2022)

В 2020 г. единственный участник ООО «Экоархитектура» А. М. Архипова (далее — продавец) и ООО «Ева» заключили соглашение о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи 100 %-ной доли в уставном капитале ООО «Экоархитектура» (далее — соглашение). В течение срока действия соглашения Архипова продала 100 %-ную долю в ООО «Экоархитектура» И. Ю. Денисенко (далее — покупатель).

ООО «Ева» и его единственный участник — ООО «Вэбмастер» — просили признать данную сделку ничтожной на основании ст. 10 и п. 2 ст. 168 ГК РФ и признать право собственности

на 100 %-ную долю в уставном капитале ООО «Экоархитектура» за продавцом.

В ходе рассмотрения дела выяснилось, что 50 %-ной долей в ООО «Вэбмастер» владел покупателем. Оставшиеся 50 % принадлежали другому физическому лицу — Г. Е. Пакалину. Более того, до приобретения доли в ООО «Экоархитектура» продавцом 50 % долей в этом обществе также принадлежали Г. Е. Пакалину.

Схематично данная ситуация может быть изображена следующим образом:

Истцы утверждали, что соглашение обеспечивало баланс интересов Г. Е. Пакалина и покупателя, а приобретение последним 100 %-ной доли ООО «Экоархитектура» привело к корпоративному конфликту.

Суд первой инстанции¹⁴ посчитал ООО «Вэбмастер» ненадлежащим истцом, не имеющим интереса в признании договора купли-продажи ничтожной сделкой и не доказавшим своих прав на 100 %-ную долю ООО «Экоархитектура». Поскольку оферта по соглашению о предоставлении опциона не была акцептована ООО «Ева», то и второй истец, по мнению суда, не имел права на предъявление требований.

Впрочем, апелляционная инстанция¹⁵ сделала вывод, что продавец был лишь номинальным собственником и, по сути, являлся представителем как покупателя, так и Пакалина. Суд посчитал: заключение оспариваемого договора продавцом нанесло ущерб интересам представляемого (Пакалина), о чем продавцу и покупате-

¹³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.04.2017 по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012.

¹⁴ См.: решение Арбитражного суда Свердловской области от 10.03.2023 по делу № А60-53969/2022.

¹⁵ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2023 № 17АП-4791/2023-ГК по делу № А60-53969/2022.

лю было заведомо известно. В этой связи сделка была признана недействительной на основании ст. 174 ГК РФ.

Кассация поддержала решение суда апелляционной инстанции, добавив, что соглашение было заключено с целью обеспечения неизменного состава участников и сложившегося распределения долей участия, а значит, могло рассматриваться как неформализованный в письменной форме корпоративный договор, сторонами которого являлись как Пакалин, так и продавец с покупателем.

В этой связи отчуждение доли «с очевидным нарушением ранее достигнутых соглашений [т.е. того самого неформализованного корпоративного договора] порождает право на иск, направленный на восстановление положения, существовавшего до совершения нарушения, в том числе путем предъявления реституционного требования на основании статей 65.2 и 67.2 ГК РФ. С этой точки зрения вопрос о непосредственном (путем подачи иска от имени участника) либо косвенном (от имени общества, через участие в котором его стороны выражают свое волеизъявление) не является определяющим и не может рассматриваться в качестве препятствия для реализации права на судебную защиту»¹⁶.

Данное дело является единственным из рассмотренных, где корпоративный контроль бенефициара над обществом был восстановлен. Однако логика судов может вызывать вопросы, в частности в отношении оценки соглашения о предоставлении опциона в качестве неформализованного корпоративного договора. Тем не менее данный кейс демонстрирует, что в случае потери бенефициаром корпоративного контроля при наличии явных нарушений или

злоупотреблений требования косвенного участника могут быть удовлетворены.

Таким образом, анализ правоприменительной практики показывает, что суды крайне осторожно относятся к требованиям о восстановлении корпоративного контроля, предъявляемым косвенными участниками. Аналогичная тенденция наблюдается и в случае с так называемыми двойными (опосредованными) косвенными исками бенефициаров.

Представляется, что данный подход заслуживает одобрения. Создание именно такой многоступенчатой корпоративной структуры является проявлением автономности воли бенефициаров, их сознательным выбором (скорее всего, в значительной мере обусловленным желанием ограничить свою ответственность по долгам компаний), а значит, и риски создания таких структур должны быть возложены на них. Кроме того, ничем не ограниченное право бенефициаров по восстановлению корпоративного контроля над дочерними, внучатыми и тому подобными обществами вело бы к размыванию принципа имущественной обособленности юридического лица.

Вместе с тем, на наш взгляд, несправедливо в полной мере запретить предъявление исков о восстановлении корпоративного контроля косвенными участниками для защиты их экономических интересов. Представляется, что, как и в случае с представительскими исками косвенного участника, необходимо придерживаться логики, высказанной Верховным Судом РФ в деле Куфмана: удовлетворение таких требований должно допускаться в тех исключительных случаях, когда у бенефициара отсутствуют возможности применения альтернативных средств защиты.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.01.2024 № Ф09-8468/23 по делу № А60-53969/2022 (определением Верховного Суда РФ от 14.03.2024 № 309-ЭС24-2976 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам отказано).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Егоров А. В. Пределы проникновения за корпоративную вуаль в пользу участников многоуровневой корпоративной структуры. Анализ дела Постригайло в. «Разрез Аршановский» // Журнал РШЧП. — 2019. — № 2. — С. 104–122.
2. Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. — 2008. — № 4. — С. 70–79.
3. Суханов Е. А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. — 2014. — № 9 (452). — С. 3–23.
4. Чупрунов И. С. Иск по п. 3 ст. 65.2 ГК в. восстановление корпоративного контроля // Цивилистика. — 2022. — № 2. — С. 52–81.
5. Чупрунов И. С. Представительский иск косвенного участника корпорации. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 ноября 2023 года № 305-ЭС23-13487 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2024. — № 4. — С. 4–25.

Материал поступил в редакцию 14 октября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Egorov A. V. Predely proniknoveniya za korporativnuyu vual v polzu uchastnikov mnogourovnevoy korporativnoy struktury. Analiz dela Postrigaylo v. «Razrez Arshanovskiy» // Zhurnal RShChP. — 2019. — № 2. — S. 104–122.
2. Sarbash S. V. Vosstanovlenie korporativnogo kontrolya // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2008. — № 4. — S. 70–79.
3. Sukhanov E. A. O dostoinstvakh i nedostatkakh novoy redaktsii glavy 4 Grazhdanskogo kodeksa RF // Khozyaystvo i pravo. — 2014. — № 9 (452). — S. 3–23.
4. Chuprunov I. S. Isk po p. 3 st. 65.2 GK v. vosstanovlenie korporativnogo kontrolya // Tsivilistika. — 2022. — № 2. — S. 52–81.
5. Chuprunov I. S. Predstavitel'skiy isk kosvennogo uchastnika korporatsii. Kommentariy k opredeleniyu Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 16 noyabrya 2023 goda № 305-ES23-13487 // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2024. — № 4. — S. 4–25.